

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.А. КОЗЛОВА

ФРАГМЕНТ КОЛДОВСКОГО ДЕЛА XVII в. С ЦИТАТАМИ ИЗ КОРМЧЕЙ КНИГИ 1653 г.

Материалы, связанные с историей русских колдовских процессов, не только содержат важную информацию об особенностях уголовно-следственной процедуры, но и предоставляют в распоряжение исследователя любопытные факты, касающиеся быта русского народа¹. Кроме того, по ним можно проследить сходство и различие в правовых вопросах западноевропейской и византийской законодательных традиций по сравнению с русским правом. В то же время одна из проблем, возникающих при изучении колдовских процессов, — это отсутствие в древнерусских светских правовых источниках статей, специально посвященных колдовству. Ни в Русской Правде, ни в княжеских уставах, ни в Судебниках, ни в Судных грамотах, ни в Соборном Уложении 1649 г. мы не встретим определения ведунам и волхвам надлежащих наказаний². Правовую базу для суда над колдунами создают в основном русские церковно-правовые источники (кормчие книги, различные церковные грамоты и т.д.).

Как известно, на Руси бытовал обычай, сходный с западноевропейским аутодафе: колдунов, начиная с принятия на Руси христианства, приговаривали к сожжению³. Разумеется, во многих случаях русская церковная традиция предполагала для колдунов епитимью во всех ее различных вариациях, а светская (в особенности в XVII в.) предпочитала по отношению к ним применять ссылку (сказывались необходимость заселения окраин Русского государства и острая нужда в рабочей силе). Вместе с тем, в публикуемом ниже отрывке одного из колдовских дел XVII в. нетрудно заметить, что при определении способа наказания за колдовство также могла предусматриваться казнь, типичная для норм византийского права, — казнь мечом⁴. Анализ текста позволяет установить, что в нем сделана ссылка на один из русских переводов Эклоги — византийского свода законов VIII в. и на русский

перевод византийского Градского закона (так называемого Прохирона).

Разумеется, византийские корни тех или иных правовых норм прослеживаются и в Судебниках, и в Соборном Уложении 1649 г. Но даже в таких авторитетных юридическим памятниках крайне сложно определить их источники. Точное указание в них на правовую базу, которой пользовались его составители, как правило, отсутствует. И уж тем более редким случаем оказывается находка прямой цитаты из правового источника, восходящего к византийскому законодательству, в рядовом колдовском деле. Во всяком случае, автору этой статьи не предоставлялось до настоящего времени возможности видеть подобные ссылки.

Речь идет о фрагменте документа, включенного в один из столбцов Севского стола, хранящегося в фонде Разрядного приказа в РГАДА⁵. К сожалению, из самого фрагмента неясно, в этом ли приказе формировалось данное колдовское дело, или оно было обязано своим появлением какому-либо другому учреждению. Начало и конец документа отсутствуют. В расклеенном столбце лишь четыре листа посвящены этому процессу. *Nominatio delicti* проста: обвинение в хранении заговорных писем, что, в принципе, не являлось в те времена таким уж редким случаем⁶.

Сам столбец, начинаясь именно с этого колдовского дела, представлен самыми различными документами. В их числе:

Листы	Документ	Дата
5–6	Грамота царя Алексея Михайловича воеводе князю Г.Г.Ромодановскому о “поставлении в Нежин Меньшой Город военных нарядов и зельца”	2 сентября 1668 г.
7–8	Дело об освобождении пленных черкас Андриюшки Степанова и Мишки Михайлова	2 апреля 1668 г.
9–11	Расспросные речи подьячего Тимофея Лобкова и ямщика Ивана Кондратьева относительно поставок вина из Москвы в Витебск	26 июля 1668 г.
12–36	Документы воеводы Белгородского полка князя Г.Г. Ромодановского (выпись в доклад, описи, челобитные)	4 марта 1668 — 30 августа 1673 гг.
37–46	Челобитная Ивана Коробина о розыске, касающемся грабежа соли	23 октября 1672 г.
47–51	Опись мельниц в Острогжском уезде и сопутствующие материалы	февраль 1675 г.

Это лишь немногие из документов, входящих в столбец. Как мы видим, по подборке они самого разнообразного содержания, в основном представлены в хронологической последовательности и относятся примерно к концу 60-х — первой половине 70-х гг. XVII в.

Как уже говорилось выше, из фрагмента колдовского дела неясно, где именно производилось расследование и кому было поручено его вести. Можно, впрочем, предположить, что надпись “Полково” на л. 2 об. указывает на Белгородский полк князя Г.Г. Ромодановского⁷, с именем которого связаны некоторые документы в столбце. Кроме того, на л. 1 указано, что один из подозреваемых допрашивался в Переславле. Следовательно, существует определенная вероятность того, что позднее материалы дела из этих двух пунктов (Белгорода и Переславля) были переданы в Москву. Следует также отметить, что круг свидетелей и подозреваемых, проходивших по этому делу, отличается широтой географического ареала (Переславль, Устюг Великий, Соликамск и т.д.).

Анализируемый документ колдовского дела условно можно разделить на две части: первая включает в себя стандартное изложение расспросных речей (л. 1 — 3); вторая, особо интересующая нас часть, содержит ссылки на источники, восходящие к византийскому законодательству, а именно — на Законы царя Леона и Константина и на Градский закон (л. 3 — 4).

В тексте фрагмента можно выделить три разных почерка. Первым изложены вышеупомянутые расспросные речи (л. 1 — 3, до слов: “...и болши того Ивашко ни в чем не [ви]нился” включительно). Вторым сделана помета с указанием даты — 6177 (1668/1669) г. от сотворения мира (л. 2 об.). Более точно помету датировать невозможно, т.к. в ней проставлено число 31, но не указан месяц. Третьей руке принадлежат заключительная фраза расспросных речей и интересующие нас цитаты из византийского законодательства (л. 3, со слов: “...А стрелец Ивашко Мотох в деревне вы.. с переславских пыток умер...”).

Итак, надо отметить, что на л. 2 об. содержится единственная дата (1668/1669 г.) в сохранившемся фрагменте колдовского дела, по которой можно определить время проведения розыска. Разумеется, она могла быть проставлена и после того, как дело было вклеено в столбец.

Однако, судя потому, что все имеющиеся здесь документы помещены в хронологической последовательности, вряд ли мы ошибемся, если датировем документ концом 60-х гг. XVII в. В пользу такой датировки можно привести еще один аргумент. Как раз в это время состоялся второй приезд в Москву упомянутого в деле Николая Давыдовича — грузинского царевича, внука кахетинского царя Теймураза, отправленного в Москву в залог дружбы между Россией и Кахетией. Он находился

в Москве с 1666 по 1674 г.⁸ В нашем отрывке констатируется наличие “двора” у вышеозначенного Николая Давыдовича⁹. Скорее всего, здесь имеется в виду дом на Москве, построенный для него в 1668 г.¹⁰

Анализируемое дело интересно еще и тем, что один из обвиняемых, Васья Иванов, “отвергается” от бога, кладя крест за спину, т.е. совершает богопротивное деяние, в качестве наказания за которое предусматривается сожжение в срубе по ст.1. “О богохульниках” в Соборном Уложении 1649 г. Но, как уже говорилось выше, в деле предполагается возможность применения и иных норм, свойственных византийскому праву (казнь мечом). Попытаемся установить, из какого русского перевода были взяты данные нормы.

Как известно, византийское право было известно на Руси по кормчим книгам или, как их еще называли, номоканонам, т.е. юридическим кодексам, систематизировавшим основные нормы церковного и светского права христианского мира, а также по Мерилю Праведному, — сборнику, также включавшему в себя нормы византийского и русского права¹¹. Сравним имеющиеся в деле цитаты с текстами данных памятников. При сравнении один вариант взят из Мерила Праведного (по фототипическому воспроизведению Троицкого списка XIV в.), а другой — из Печатной Кормчей 1653 г.¹² Все расхождения в текстах выделены жирным шрифтом (как в Мериле, так и в Кормчей, данные законы расположены в одних и тех же главах и гранях, что совпадает со ссылками, сделанными в деле о заговорных письмах).

Приведем вначале цитату из законов Царя Леона и Константина, глава 8, статут 20 (первоисточник — Эклога VIII в.)¹³.

Мерило Праведное

Губители и чаротворци, на вред человекъ призывающе бесы, мечемъ да посечени будут. Творящеи храни[л]ища, еже мнети на ползу человекомъ своего ради срамнаго приобретенъе, обличаеми да заточени будут. Обретая иже ся ли свободен, ли работен, виною какою либо вдавъ питье: ли жена мужеви, ли мужъ жене, ли раба госпожи, и тоя ради вины в немощь впадеть, приимыи питье, и приключиться ему истещи и оумреть, мечемъ да посечен будетъ¹⁴.

Кормчая 1653

Губители, чаротворцы, на вред человекъ призывающе бесы, мечемъ да оусечени боуду[т]. Творящи хранилища, еже мнети на пользу человекомъ, своего ради срамнаго приобретення, обличаеми да заточени боудут. Обретая иже ся или свободен, или работень, виною либо какою давъ кому пити: или жена моужеви, или моуж жене, или раба госпожи, и тоя ради вины в немощь впадеть, и приемыи питие, и приключиться емоу истещи и оумрети, мечем да оусечен боудеть¹⁵.

Как мы видим, Мерило Праведное в данном отрывке содержит различные мелкие пропуски букв, которые носят случайный характер. В то же время очевидны некоторые перманентные разночтения и введение литературных славянских форм в Кормчей 1653 г. (оумрет, питье, моуж и т.д.)¹⁶.

Сопоставим этот же текст Печатной Кормчей 1653 г. с цитатами из рассматриваемого дела.

Кормчая 1653

Губители, чаротворцы, на вред человекъ призывающе бесы, мечемъ да оусечени боуду[т]. Творящи хранилища, еже мнети на пользу человеком своего ради срамного приобретения, обличаеми да заточени боудут. Обретая иже ся или свободен, или работень, виною любо какою давъ кому пити: или жена моужеви, или моуж жене, или раба госпожи, и тоя ради вины в немошь впадеть и приемыи питье, и приключится емоу истещи и оумрети, мечемъ да оусечен боудеть¹⁷.

Колдовское дело

Губители, чаротворцы, на врет человекъ призывающа бесы мечемъ да усечени будут. Творящи хранилища, еже мнети на пользу человеком своего ради срамного приобретения обличаеми да заточени будут. Обретая иже ся или свободень, или работень, виною либо какою, дав кому пити: или жена мужеви, или муж жене, или раба госпожи, и тоя ради вины в немошь впадет и пиемые питье, и приключица ему истещи и умрети, мечемъ да усечен будет¹⁸.

Здесь мы, наоборот, сталкиваемся с предельным упрощением лексики в тексте колдовского дела. Некоторые расхождения можно отнести за счет описок дьяка, цитировавшего правовой источник.

Сравним тексты Градского закона (Прохирона), грань 39, глава 49, раздел 2, читающиеся в Мерило Праведном и в Печатной Кормчей 1653 г.

Мерило Праведное

Иже о оубиницах закономъ мучиться, створивый чародеяние, или на погубление человеку, или оу себе имыи, или продав¹⁹.

Кормчая 1653

Иже сотворивый чародеяние, или на погубление человеку, или оу себе имыи, или продав, яко оубиница по закономъ моучится²⁰.

Нетрудно заметить, что отрывок из Мерила Праведного существенно отличается от Кормчей построением фразы.

Сопоставим этот же текст Печатной Кормчей 1653 г. с аналогичными цитатами из дела.

Кормчая 1653

Иже сотворивыи чародеяние, или на погубление человеку, или оу себе имыи, или продав, яко оубиница по закономь моучитсѧ²¹.

Колдовское дело

Иже сотворивыи чародеяние, или на погубление человеку, или у [себе] имые или продав, яко уби[ица] по закономь мучица²².

Пример вновь иллюстрирует упрощение лексики в колдовском деле. В целом же можно говорить о большом сходстве текста, взятого из Печатной Кормчей, и цитат из колдовского дела. Скорее всего, именно отсюда они и были переписаны, на что, в частности, указывают дважды использованное в деле слово “напечатано”, относящееся к источнику цитат.

Охарактеризованный выше фрагмент колдовского дела почти не фигурировал в научных трудах²³ и публикуется нами впервые по общепризнанным правилам. Утраченные части его текста обозначаются отточиями. Восстановленные по смыслу слова заключаются в квадратные скобки. Конъектуры и пояснения к тексту выносятся в литературные подстрочные примечания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Козлова Ю.А. “И тою де ворожбою она, Дарьица, ворожила многое время...” (один из московских колдовских процессов XVII в.)// Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 280–281.

² Впрочем, Соборное Уложение 1649 г., начинается статьей о богохульниках, под понятие которых можно было подвести любого колдуна как грешащего против веры. (см.: Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С.18). С другой стороны, “Повесть о волховании”, написанная для Ивана Грозного, доказывая необходимость строгих наказаний для чародеев, приводит в пример царя, который вместе с епископом “*написати книги повелел и утверди, и проклят чародеяние, и в весех заповеда таких огнем пожечи...*” (Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т.3. С.611; здесь и далее курсив наш).

³ В Соборном Уложении 1649 г., в статье о богохульниках, хотя и используются, по мнению многих историков, нормы византийского законодательства, применяется типичное для западно-христианской традиции наказание — сожжение. См.: Соборное Уложение 1649 года. С. 18, 141–143.

⁴ Яркая иллюстрация тому — византийский свод законов Эклога. См.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века/ Пер. Е.Э. Липшиц. М., 1965. С. 72.

⁵ РГАДА. Ф.210. Оп. 14. Д. 230. Л. 1 — 4.

⁶ См.: Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Изд. подг. С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М., 1968. С. 213–224; Старостина Т.В. Об опале А.С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. о хранении заговорных писем// Ученые зап. Карело-Финского гос. ун-та. Петрозаводск, 1948. Т.2, вып. I. С.44–83; Познанский. Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995; Сперанский М.Н. Из истории отреченных книг. СПб., 1899. Кн. I: Гадания по Псалтири. (ПДПИ. Вып.129); Он же. Из истории отреченных книг. СПб., 1899. Кн. II: Трепетник (ПДПИ. Вып.131); Он же. Из истории отреченных книг.

СПб., 1908. Кн IV: Аристотелевы врата или Тайная Тайных (ПДПИ. Вып. 171.); *Турилов А.А., Чернецов А.В.* Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 200–344.

⁷ Ромодановский Григорий Григорьевич, князь, окольничий, военачальник, видный политический деятель времен Алексея Михайловича. См. о нем: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 11–12 // *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах. М., 1991. Кн. VI.

⁸ Там же. С. 538–539; *Татишвили В.А.* Грузины в Москве (1653–1722). Тбилиси, 1959. С. 106, 134, 139.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 230. Л. 1.

¹⁰ Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель. В 4 т. М., 1991. Т. 1. С. 196.

¹¹ Все историки, изучавшие данное законодательство, сходятся на том, что вторая часть “Мерила Праведного”, которая состоит из текстов византийского права, восходит к кормчим Софийской (Сербской) редакции. Подробно об этом см.: *Милов Л.В.* О древнейшей истории кормчих книг на Руси // История СССР. 1980. №5. С. 105–123; *Он же.* О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII века (Эклога) // История СССР. 1976. №1. С. 142–163; *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978; *Мещерский Н.А.* О славяно-русское переводной литературе XI–XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20; *Павлов А.С.* Книги законные. СПб., 1885.

¹² Историки не пришли к единому мнению насчет происхождения Печатной Кормчей. Л.В. Милов, например, утверждает, что она основана на изводе Мерила, а Я.Н. Щапов настаивает на том, что она ведет свое происхождение от одного из изводов Кормчей и является соединением нескольких списков с многочисленными изменениями и подновлениями. См.: *Милов Л.В.* О древнерусском переводе византийского кодекса законов... С. 144.; *Щапов Я.Н.* Эклога законов в русской письменной традиции // ВВ. М., 1993. Т. 54. С. 95.

¹³ Здесь нужно отметить, что, в отличие от Эклоги, и в Кормчей и в Мериле два закона царей Леона и Константина соединены в один. В переводе с греческого, выполненном Е.Э. Липшиц, текст закона выглядит следующим образом:

“42. Уличенный, будь то свободный или раб, в том, что он дал под каким-либо предлогом питье кому-либо, будь то жена мужу или муж жене или слуги хозяину, и затем по этой причине на выпившего напала болезнь, и он ослабел и умер, подлежит казни мечом.

43. Колдуны и знахари, которые к вреду людей общаются с демонами, подлежат казни мечом”. См.: Эклога. С. 72.

¹⁴ Мерило Праведное. По рукописи XIV века. М., 1961. С. 386.

¹⁵ Кормчая книга. М., 1653. Л. 517.

¹⁶ Такую же тенденцию отмечает Я.Н. Щапов. См.: *Щапов Я.Н.* Эклога законов. С. 95.

¹⁷ Кормчая книга. М., Л. 517.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 230. Л. 3–4.

¹⁹ Мерило Праведное... С. 643.

²⁰ Кормчая книга. Л. 804.

²¹ Там же. С. 804.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 230. Л. 3.

²³ Нам известны только ссылки Л. В. Черепнина на данное дело. См.: *Черепнин Л.В.* Из истории древнерусского колдовства XVII в. // Этнография. М.; Л., 1929. Кн. 8. №2. С. 88, 101

ФРАГМЕНТ ДЕЛА КОНЦА 60-Х ГГ. XVII В. О ЗАГОВОРНЫХ ПИСЬМАХ

- л. 1 ...[заго] ворные письма и гадательные тетрадки взяли, у кого учились и списывали, от Господа нашего Иисуса Христа по тем письмам они отвѣргались ли, и кого к себе приворачивали ли, и кому что угадывали, и иные какие шепты и чарования и воровства за ними есть ли? И стрелец Ивашко Мотох в роспросе и на очной ставке у пытки говорил прежние свои речи, что и в Переславле, а сказал: письма де воровские Васки Иванова, а не ево, Ивашковы, и ничего по ним он не делывал, и воровства за ним никакова нет, и в том слася на свою и на ево, Васкину, кожу. А Васка Иванов с пыток винился: богоотметные заговорные письма на столпцах взял он, Васка, у Никитки Иванова, который ж[ил у] грузинского царевича Николая Давыдовича^а на дворе, а гадательную тетрадку взял и по не[й] учился у нижегородца у Микифорка Васи[ль]ева тому третьей год, а жив ли, и где ныне Микифорко, того не ведает. И по письмам, что на столпцах, прочитая над водою, Христа отве[р]гался и крест за спину клал, и в воду плевал, и дьявола в помощь к себе призывал для того, чтоб з жонкою воровать блудно, и того себе не получил. И гадательству по тетрадке Никитку учил и списывать ему давал, и заговор об мыле, которое остается, как обмывают мертвых, ему ж, Никитке, дал, а сам он, Васка, у[чил]ся тому заговору Соликамской [церкви]^б церковного дьячка у Емелькина сына у Микифорка, тому третьей год, а жив ли Микифорко, и которой церкви отец, того не веда^в. Он же, Васка, списал себе о тайном уд[е] заговор у Ивашка Пантелеева, кот[орый] жил у грузин-
- л. 2. ского ж царевича на дворе и ...^г // ... заговору у себя тако[в]у заговаривал и ничего себе не получил, а ему де, Ивашку, вместо того заговора, дал он, Васка, дьячкова сына Микифоркова ж ученья два заговора: один к женкам для блуда, а другой — чтоб люди были добры, и велел наговаривать, выняв у живой курицы глаза, истерши, давать пить в воде жонкам, а мыло наговоря, натирать полотенцо, и тем полотенцом давать людям утираться, чтоб были добры. А больши того Васка в ыных воровствах и ни в чем не винился. А Никитка Иванов, у которого выняты в тетератех и на столпцах воровские заговорные многие^д письма и в бумашке тертая трава, с пытки винился ж. А сказал Васке де Иванову: для блуда к женкам богоотметные заговоры написал своею рукою, и что в тех письмах написано, и то ему, Васке, де[лать]велел, а сам того не делывал и, списав у Ва[ски] тетрадку, гадательству по ней учился и, не выучив, ту тетрадку изодрал. А об мыле заговор у Васки себе списал, и по тому заговору, мыло [наго]воря, и

^а Испр.: в ркп. *Двдвичу*.

^б Доб. по смыслу.

^в Так в ркп.

^г Утрачено слово.

^д Слово вписано над строкой.

материи полотенцо давал утират[ца] грузину Тамаску Григорьеву для того, что[б] до него был добр, и ему де, Никитке, пол[зы] от того ничего не учинилось. А которые де [богоот]метные заговоры на столпцах дал Васке, которые заговоры ж от всякого ружья в тетрати^с и на столпцах, и в бумашке тертая т[рава] к жонкам для блуда выняты у н[его], Никитки, и те все писма и траву он, Никитка, взял* Устюга

- л. 3. Великаго у по[садского] человека у Васки Семенова.

А де ныне и ж[ив ли] он, Васка, того не ведает. А никого по тем [пи]//сьмам не учивал, и трав никому не даывал, и сам по них ничего не делывал, и болши того Никитка ни в каких воровствах не винулся. Костромитина посадского человека сын Ивашко Пантелеев, которой жывал грузинского ж царевича на дворе, в роспросе и с пытки винулся: у Васки де Иванова два заговора, один для блуда к жонкам о курьих глазах, а другой об мыле, чтоб люди были добры, с слов его, Васкиных, списал и у себя держал. А ему де, Васк[е], вместо того дал заговор о тайном уд[е], а тот заговор списывал он, Ивашко, у воложанина³ у Кирюшки Алексева, и тот де Кирюш[ка] умер, и те писма он, Ивашко, изодрал, а ниче[го] по них не делывал и никого не приво[ра]чивал, и болши того Ивашко ни в чем не [ви]нулся. А стрелец Ивашко Мотох в деревне вы..." с Переславских пыток умер.

А в книге Градцкаго закона, в 3[9] грани, в 49 главе, во 2 напечатано: Иже сотворивыи чародеяние или на погубление человеку, или у [себе] имые, или продав, яко уби[ица] по закономь мучица. В книге царя Лео-на и

- л. 4. Константи́на [8] главе, в 20 статут, напе[чатано]: //Губители, чаротворцы, на врет человець, призывающа бесы, мечемь да усечени будут. Творящи хранилища, еже мнети на пользу человеком своего ради срамнаго приобретения, обличаемы да заточени будут. Обретая иже ся или свободень, или работень, виною либо какою дав кому пити: или жена мужеви, или муж жене, или раба госпожи, и тоя ради вины в немощь впадет, и пиемые питье, и приключица ему истечи, и умрети, мечемь да усечен будет.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, колодникови Васке Иванову, Никитке Иванову ж, Ивашку Пантелееву, что укажет?

На л. 2. об.:

Помета:

Полково 177-м году 31 Севского стола.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 230. л. 1—4.

Подлинник. Датируется по содержанию.

^с Испр.: в ркп. *тетрать*.

^ж Доб. по смыслу: в ркп., очевидно, пропущено.

³ Так в ркп.

^и Пропущено несколько слов.